

Литературный ОМСК

№ 14 – 15
ДЕКАБРЬ 2010

Литературно-художественный и общественно-публицистический журнал

Андрей Фролов

Кажется, я не умру никогда...

Пироги

В доме пахнет пирогами.
В доме чисто вымыт пол.
Я давно хожу кругами,
Глядя искоса на стол.

Там укутан в покрывало
Хлопотливый мамин труд.
Уходя, она сказала:
— Не таскайте,
пусть дойдут...

Но какой же запах вкусный!
И с самим собой в борьбе,
Я ташу сестре — с капустой,
С мясом — папе и себе...

Мама громко нас ругает,
Отводя смешливый взгляд.
Если пахнет пирогами,
Значит, в доме мир и лад!

Ворожея

Ходили слухи: бабка — ведьма,
Мол, ей и сглазить — плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Но ведьмам слухи — не указ.
Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злобой языков,
И взглядом, жгучее крапивы,
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым-бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирилась мольва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

* * *

Кажется, я не умру никогда...
Речка дымится над вспаханным полем.
Вслед отступающим страхам и болям
С неба насмешливо смотрит звезда.

Ей говорю: «Не меня сохрани,
Но береги без конца, год за годом
Тех, кто с моим невесёлым уходом
Могут пред миром остаться одни...».

Сорванный лист устремлён в никуда —
То ли падение, то ли паренье.
Дочка вишнёвое варит варенье...
Кажется, я не умру никогда.

ФРОЛОВ Андрей Владимирович родился в 1965 году в Орле. Окончил Орловский строительный техникум, служил в рядах Советской Армии. В настоящее время — заместитель директора ОГУК «Орловский Дом литераторов». Автор двух книг стихотворений: «Старый квартал» (2000), «Над крышей снова аисты» (2004) и сборника рассказов «Конечная остановка» (2006). Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды» (2009). Живёт и работает в Орле.

Съёмки

Глухое рявканье мортир,
Дым в поле, как стена...
Снимают фильм «Война и мир» —
Сейчас, как раз, война.
Гороховецкий полигон
Теперь — Бородино.
Наш взвод в массовку приглашён...
Такое вот кино!

На десять дней ворвался свет
В армейский серый быт!..
Жаль, во француза я одет
И должен быть убит.

Красиво падать учит нас
Известный каскадёр.
И вот грохочет, как приказ:
«Внимание! Мотор!».

Кино — серьёзная игра:
Бежим в атаку, но
Лихое русское «ура»
Кричать запрещено.

Штабной московский генерал
Безмерно горд за нас,
А я бы русского играл
Правдивей в десять раз!

Про соседку

Долго не пишется...
Яблони ветка
Лезет в окошко, тихонько звеня...
Тут вот на днях прицепилась соседка:
«Ты, говорит, напиши про меня.
Я ж, погляди-ка, страдаю от веку:
Брошена, дети — сиротки, как есть...».«
Как же, ну как объяснить человеку:
Судеб разбитых на свете — не счастье.
Нынче хорошее встретится редко,
Чаше — предательство, злоба, враньё.
Ну а соседка... Да что там соседка!
Я ведь уже написал про неё:
В этом стихе, и вот в этом, и в этом —
Долго верёвочку горькую вью...
Нет. Обзывают хреновым поэтом —
Хочет фамилию видеть свою.

Сватовство

Насупленный штакетник,
Два пристальных окна...
В руках моих букетик,
В коленях — слабина.
Внезапный скрип калитки,
Как властный окрик — эй!..
Я медленней улитки
Ползу к судьбе своей.
До онеменья страшно
В отчаянье гадать:
Что если твой папаша
Не хочет тестем стать?
Что если мой букетик —
Совсем не аргумент,
И мать твоя ответит
Категоричным «нет»?..
Я делаюсь отважным
И злым, как во хмелю, —
Одно, одно лишь важно:
Что Я

ТЕБЯ
ЛЮБЛЮ!

* * *

Пусть мне скажут, что я не такой,
Что выделяюсь в толпе городской,
Что «махнул на святое рукой»,
Что я этакий, даже сякой...

Разольюсь карамельной тоской
В невозвратный закат над рекой
И умру просветлённой строкой...
А иначе и жить-то на кой?

Молитва

Убереги меня, Судьба,
Не от невзгод, не от болезней —
От суматохи бесполезной
И от позорного столба.

Не дай забыть своё родство,
Чтоб не краснеть отцу и деду;
Дай счастье знать, что я не предал
На этом свете никого.

Что всё и всем отдал долги,
Что был не пасынком Отчизне...
От пустяковой, зряшной жизни,
Судьба, меня убереги.